

## Нежно-дымчатый шарф

Яркие огни расцветивают окутанный иссиня-черным покрывалом город. Сколько их? Не берусь сосчитать. Они, как веселые петельки, сменяют друг друга, будто подбирая узор, который украсит этим вечером видимую мне часть Саранска. А вот рисунок из двух параллельных рядов жёлтых петель взвился вверх и закрепился светящимся узелком на небе. Так завершился хаотичный разброс лицевых и изнаночных петель – то гаснувших, то снова появляющихся крупных и мелких огней – и начиналась бархатистая гладь, украшенная мелкими стразами. Звёзды, звёзды, звёзды... Их тоже не счесть. А попробовать можно.

Поднимаю голову наверх и вижу на сумрачном небе только-только появляющиеся звёзды. Они сияют слабо, и сосчитать их очень просто. Темнеет. Чёрная мгла вот-вот накроет всё небо. И чтобы не слиться с чёрным пластом, звёзды начинают сиять ярче, ещё чётче проявляя границы рисунка из переливающихся страз. Я снова направляю взгляд наверх и замираю от удивления и неожиданности. Уже невозможно сосчитать яркие элементы замысловатого узора в небе. Одна, две, три, ... пятнадцать, шестнадцать. Вот ещё и ещё... На опоясывающем всё небо бархатном полотне, чуть подёрнутом белёсой дымкой, с каждой минутой все понятнее становится орнамент.

А ведь я не в первый раз вижу подобное украшение неба – нежно-дымчатый шарф с разнообразными узорами. Необычное скопление тусклых звёзд словно по щелчку перед моими глазами сплеталось в определённый рисунок: Стрелец, Скорпион. Некоторые звёзды будто соревновались между собой, кого будет лучше видно на прекрасном сверкающем шарфе. Да, уже видела. В деревне, далеко от искусственного освещения, только там может быть настолько тёмное небо, на котором заметен любой, даже самый ненавязчивый блёклый рисунок.

Долгие летние ночи! Бесконечно можно сидеть на скамье и, запрокинув голову в небо, смотреть на звёзды... и мечтать. Хочу отправиться в бескрайний

космос, к неизвестным планетам, галактикам, вселенным и, конечно, к звёздам – ярким проводницам в космический мир. Не могу себе долго отказывать в желаемом. Я отправляюсь. В руках огромная книга по астрономии. Внимание привлекают картинки с изображением Вселенной и описания к ним. Мне не терпится «долететь» до звёзд, и я иногда перелистываю несколько страниц в предвкушении. «Звёзды. Глава 1. Созвездия». «Звёзды. Глава 2. Свойства.». «Звёзды. Глава 3. Млечный путь». Ну конечно, Млечный путь – мне туда и надо. Ведь я уже много раз видела, как на этом нежно-дымчатом шарфе вышиваются узоры из страз. Иллюстрации такие реалистичные, а моё воображение настолько богатое, что планеты вот-вот засветятся, а звёзды улетят на небо. Но этого не случается, ведь энциклопедия бережно хранит их на своих страницах. И это здорово!

Здорово, что древние греки, благодаря своей наблюдательности, заметили на ночном небе след от разлитого молока, иначе не было бы такого теплого названия «Млечный путь». Наблюдая в телескоп за звездами Млечного пути, Галилео Галилей удостоверился в их необъятном количестве. Мы находимся внутри этой спиральной галактики, поэтому точный вид снаружи неизвестен. Возможно, снаружи Млечный путь тоже усыпан мириадами звёзд, и орнамент, видный нам, имеет симметричное отражение на изнаночной стороне. Представить это очень сложно.

Всё находится в движении. И изучение нашей галактики тоже не стоит на месте. Как в создании красивого полотна важна каждая петелька, так и в астрономии заслуживает внимания даже самая далёкая звезда. Ведь стоит упустить один элемент – весь рисунок распадется. А всегда так хочется довязать до конца. Что там в конце нежно-дымчатого шарфа? Тайна Млечного пути не разгадана, значит много ещё узоров сможет увидеть мечтатель на бархатистой глади, украшенной яркими стразами.